

УДК 821.512

doi 10.17072/2073-6681-2020-1-112-119

ДОКУМЕНТАЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЕЛ В РОМАНЕ АХМЕДА СААДАВИ «ФРАНКЕНШТЕЙН В БАГДАДЕ»

Аида Ринасовна Фаттахова

к. филол. н., доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения

Казанский федеральный университет

420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. gaidaf@mail.ru

SPIN-код: 5353-3960

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>

ResearcherID: H-6249-2013

Луиза Ильдаровна Гареева

преподаватель

онлайн-школа английского языка «EnglishDom»

101000, Россия, г. Москва, Архангельский пер. 1. luiza_gareeva@mail.ru

SPIN-код: 2777-2334

ORCID: 0000-0002-0786-2186

ResearcherID: AAE-2036-2020

*Статья поступила в редакцию 29.01.2020***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Фаттахова А. Р., Гареева Л. И. Документальность и вымысел в романе Ахмеда Саадави «Франкенштейн в Багдаде» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 1. С. 112–119. doi 10.17072/2073-6681-2020-1-112-119

Please cite this article in English as:

Fattakhova A. R., Gareeva L. I. Dokumental'nost' i vymysel v romane Akhmeda Saadavi «Frankenshtejn v Bagdade» [A Documentary Account and Fiction in Ahmed Saadawi's Novel 'Frankenstein in Baghdad']. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 1, pp. 112–119. doi 10.17072/2073-6681-2020-1-112-119 (In Russ.)

Рассматривается проблема соотношения документальности и вымысла в романе иракского писателя Ахмеда Саадави «Франкенштейн в Багдаде» (2013), описывающего последствия американской военной оккупации Ирака.

Последние десятилетия ознаменовались появлением в современной иракской литературе произведений документального характера, где тема войны и ее трагических последствий занимает весьма значительное место. Будучи непосредственным свидетелем военного конфликта, начавшегося с вторжения сил США в Ирак (2003), Ахмед Саадави создает произведение, основанное на реальных событиях, и первым среди иракских писателей удостоивается Международной премии по арабской художественной литературе в 2014 г.

Целью статьи является рассмотрение особенностей проявления документальности и вымысла при объективной передаче правды жизни. Главный фантастический герой романа Франкенштейн, воплощающий в себе безобразные и возвышенные черты, присущие гротеску, не добавляет роману ощущения нереальности происходящего, а, наоборот, обостряет атмосферу хаоса и неопределенности, в которой и по сей день живут тысячи иракцев. На протяжении всего произведения Ахмед Саадави ставит вымышленные факты в один ряд с подлинными историческими событиями, необычным способом демонстрируя суровую и правдивую картину действительности. Две противоположные стилевые доминанты, жизнеподобие и фантастика, взаимосвязаны и представляют собой стилевое единство в передаче идейно-художественного замысла и характера авторского стиля. Доказывается, что жизнеподобие является доминирующей в произведении «Франкенштейн в Багдаде» и свидетельствует о высокой степени документальности романа.

Идея высшей справедливости и возмездия пронизывает произведение, заставляя сопереживать, сочувствовать жителям Ирака, испытавшим на себе все ужасы военного конфликта.

В статье предпринята попытка изучить проблему соотношения документальности и вымысла в контексте реальных мест и исторических событий и обозначить позицию автора к происходящему, что и определяет новизну заявленной тематики. В исследовании были использованы культурно-исторический и сравнительно-исторический методы.

Ключевые слова: современная арабская литература; Ахмед Саадави; роман «Франкенштейн в Багдаде»; документальность; вымысел; жизнеподобие; фантастика; Ирак.

Нестабильная ситуация на Ближнем Востоке, порожденная многообразием внутренних противоречий и чередой иностранных военных интервенций, стала причиной упадка региона и активной миграции населения. Как следствие, в современной арабской литературе появились произведения документального характера, описывающие реальные события последних десятилетий. Особое место среди них принадлежит иракской литературе, так как Ирак уже продолжительное время остается «незаживающей раной» Ближнего Востока. Современные иракские писатели, мигрировавшие или проживающие у себя на родине, в своих произведениях неизменно обращаются к теме войны и ее последствий. Отдельные авторы были особенно отмечены международными литературными критиками. Так, романы Али Бэдера «Хранитель табака» (2008) и Инаам Каджиджи «Американская внучка» (2008) были номинированы на Международную премию по арабской художественной литературе в 2009 г. Роман Синана Антуна «Одинокий гранат» (2010) был номинирован на премию британской газеты «Индепендент» за переводную литературу, а сборник рассказов Хасана Бласима «Выставка трупов и другие иракские истории» (2014) стал ее лауреатом. Настоящее исследование посвящено роману Ахмеда Саадави «Франкенштейн в Багдаде» (2013), удостоенному Международной премии по арабской художественной литературе. Это обеспечило перевод романа на английский язык (2018), а в 2019 г. был опубликован русский перевод, выполненный В. Н. Зарытовской. Секрет успеха Ахмеда Саадави, первого среди иракских писателей, получившего данную награду, отчасти заключается в том, что при отображении реальных событий автор использует документальность и вымысел одновременно.

Роман «Франкенштейн в Багдаде» сочетает в себе описание фантастических событий и реальных фактов, произошедших в Ираке спустя несколько лет после американской оккупации страны в 2003 г. Подобный прием распространен в художественной литературе и определяется термином «художественная условность». Согласно словарю литературоведческих терминов,

художественная условность являет собой неотъемлемую черту любого произведения, состоящую в том, что созданные художником образы воспринимаются как нетождественные действительности, как нечто созданное волей автора. В зависимости от соотношения правдоподобия и художественного вымысла различают первичную и вторичную художественную условность [Тимофеев, Тураев 1974: 449]. Первичную художественную условность характеризует большая правдоподобность, в то время как вторичная обращается к фантастике, к преднамеренному искажению автором реальности происходящего.

На основании художественной условности выделяют две противоположные стилевые доминанты, т. е. основные черты, определяющие стиль произведения, – жизнеподобие и фантастику [Шевлякова 2012: 49]. Жизнеподобие предполагает соблюдение известных нам физических, психологических, причинно-следственных и иных закономерностей. Фантастика же нарушает эти закономерности, изображает мир подчеркнуто условным. Фантастическая образность неоднородна: она может осуществляться в формах гиперболы, литоты, гротеска, алогизма [там же].

Элементы фантастики в исследуемом нами романе иракского писателя «Франкенштейн в Багдаде» весьма очевидны, жизнеподобие обладает чертами документальности. Документальность характеризуется как «опора на факты, активное привлечение документов, цитирование свидетельств и источников в художественном произведении» [Белокурова 2005]. Так, Ахмед Саадави описывает реальные теракты, произошедшие на улицах Багдада, приводит названия военной техники, иракских партий и имена политических деятелей и т. п. В марте 2003 г. боевые действия против Ирака начала коалиционная группировка многонациональных сил, возглавляемая США [Чернышенко 2010: 31]. Военное вторжение в Ирак, не санкционированное Советом Безопасности ООН и не поддержанное большинством крупнейших государств мира, принесло колоссальное количество жертв и вызвало дестабилизацию страны. Будучи непосредственным свидетелем этих событий, Ахмед Саа-

дави стремится объективно описать повседневную жизнь своих сограждан в послеоккупационный период.

Итак, действие романа разворачивается в Багдаде, столице Ирака, в 2005–2006 гг., когда на улицах города каждый день происходили взрывы, американцами патрулировались улицы, а новые власти говорили о разгоне гражданской войны. На этом фоне бедняк-старьевщик Хади создает существо, собрав его из частей тел жертв терактов, лежавших на улицах города, словно мусор. Однажды в это тело вселяется душа охранника отеля, погибшего при очередном теракте. С этого момента существо, названное его создателем Хади «Как его зовут», прессой – «Франкенштейн», а полицией – «Х», начинает мстить всем злодеям, причинившим много несчастий иракцам, в том числе и тем, из кого состоит его тело [Фаттахова, Гареева 2019: 20].

Роман Ахмеда Саадави «Франкенштейн в Багдаде» рассматривался в исследованиях В. Н. Зарытовской [Зарытовская 2016] и Н. М. Шуйской [Шуйская 2018]. С точки зрения В. Н. Зарытовской, образ Франкенштейна как нельзя лучше отражает затронутый автором исторический период. Н. М. Шуйская анализирует возможность документального изображения действительности в художественном произведении. В статье А. Р. Фаттаховой и Л. И. Гареевой «Арабский Франкенштейн: символ жертвы или преступника?» [Фаттахова, Гареева 2019] особое внимание уделено психологической характеристике главного героя, взаимодействию Франкенштейна с окружающим миром, а также значению образа в наши дни.

Произведение привлекло внимание зарубежных исследователей: Дж. Бушра [Bushra 2015] и О. Абдалкафор [Abdalkafor 2018]. Рецензия на роман была опубликована в американской газете «The New York Times» [Arango 2014], где особо подчеркивается роль Багдада в романе. Багдад является не только городом, в котором развиваются основные события романа, но и персонажем, олицетворяющим последствия непрекращающихся военных действий: бедственное положение населения, рост преступности и религиозной напряженности. В британской газете «The Guardian» [Perry 2016] также затрагивается тема реалистичности произведения. Помимо этого, внимание читателей обращается на проблему отражения острых политических конфликтов и кризиса в художественной литературе с указанием нескольких произведений, успешно справившихся с этой задачей. Причисляя «Франкенштейна в Багдаде» к их числу, ав-

тор рецензии подчеркивает, что, несмотря на готические элементы романа, отсылающие нас к оригинальному произведению М. Шелли, черты сюрреализма скорее напоминают творчество Ф. Кафки.

В настоящей статье мы акцентируем внимание на соотношении документальности романа «Франкенштейн в Багдаде» в описании событий, происходивших во время американской оккупации Ирака, и вымысла – элементах фэнтези, – который, по мнению автора Ахмеда Саадави, «привносит в роман толику занимательности, смягчая при этом его жестокость» [Najjar 2014].

Фантастика является одной из важнейших стилистических доминант романа. Ахмед Саадави использовал фантастического персонажа, известного под именем Франкенштейн, заимствовав идею из произведения «Франкенштейн, или Современный Прометей» [Shelley 2016] английской писательницы XIX в. Мэри Шелли. Сам автор признавался, что «образ существа из оригинального романа вдохновлял его при написании собственного произведения» [Arablit 2014]. По его мнению, этот персонаж как нельзя лучше подходил для достоверного отображения политической, экономической и социальной ситуации, сложившейся в Ираке. При создании своего персонажа Ахмед Саадави воспользовался приемом гротеска: Франкенштейн сочетает в себе безобразное и возвышенное начала, присущие данному приему. Несмотря на уродливый и устрашающий внешний вид главного героя – «с широким ртом, напоминающим порез во всю челюсть» [Sa'adaui 2013: 98]¹, когда «один лишь взгляд на него мог заставить почувствовать печаль, страх и испуг», – Франкенштейн воплощает в нем «кару Божью» (168), которая коснется всех преступников. Идея высшей справедливости и возмездия пронизывает произведение, заставляя сопереживать, сочувствовать жителям Ирака, испытавшим на себе все ужасы военного конфликта.

В то же время Франкенштейн «отражает бессмысленность мести и насилия». Главный герой романа «убивает, стремясь установить справедливость в обществе, а осознав, что невозможно добиться справедливости, продолжает убивать, поскольку убийство становится необходимым условием для существования Франкенштейна и, соответственно, смыслом его жизни» [Najjar 2014].

Фантастическое существо Франкенштейн является олицетворением всех страхов и безысходности иракцев, и потому на него одного направлена их ненависть и злость. Стоит отметить, что сам автор произведения не дает точной характеристики своему персонажу, считая,

что все в определенной степени виноваты в распространении и поддержании атмосферы насилия в Ираке: и американские оккупанты, и действующие органы власти, и сами местные жители. «Несмотря на спорную сущность *Как его зовут*, он представляет реальность, в которой мы живем. Абсолютно никто на сегодняшний день не может утверждать, что он является только жертвой. Все, в той или иной степени, внесли вклад в сохранение и распространение атмосферы насилия», – полагает автор [Najjar 2014].

Одним из примеров использования Ахмедом Саадави фантастических элементов в романе служит описание странствий души охранника отеля, которая впоследствии вселится в тело Франкенштейна. Покинув тело охранника, душа находилась в некоем промежуточном пространстве и бродила по улицам города в поисках нового пристанища. Во время своих блужданий, она оказывается на кладбище, где знакомится с душой молодого юноши, еще не успевшей покинуть бранный мир. В свою очередь душа юноши настоятельно советовала душе охранника отеля как можно скорее найти свое пристанище в каком-нибудь новом теле. Предостерегая душу охранника от плохих последствий, душа юноши не случайно рассказывает об ангеле смерти Азраиле, Боге и жизни после смерти.

В исламской религии Азраиль считается одним из самых близких к Аллаху ангелов. По велению Аллаха ангел смерти забирает души умерших: «Иногда душа покидает тело. Ты умираешь, а затем Азраил передумывает и исправляет свою ошибку, возвращая душу в ее тело. Затем Бог приказывает телу подняться...» (47).

Разговаривающая икона, изображающая святого Георгия Победоносца, восседающего на коне и пронзающего копьем тело змеи, также является важной составляющей фантастической линии романа. Эта икона висит в доме старушки Элишуа, чей сын погиб во время ирано-иракской войны (1980–1988). Старушка продолжала верить и молиться о возвращении сына, на что святой утешал ее: «Господь успокоит твою душу или положит конец страданиям» (24). После появления в доме старушки Элишуа Франкенштейна, которого она ошибочно приняла за вернувшегося с войны сына, святой предостерег его словами: «Эта старушка действительно страдалась. Если ты причинишь ей вред или заставишь страдать, клянусь, что вонжу это копьё в твоё горло» (66).

Помимо главного фантастического персонажа Франкенштейна, на страницах романа можно

встретить и другие проявления сверхъестественного, нереального и магического. Однако подобного рода вымысел не добавляет роману ощущения нереальности происходящего, а, наоборот, обостряет атмосферу хаоса и неопределенности, в которой и по сей день живут тысячи иракцев.

Документальность. Документальному изображению эпохи в романе Ахмеда Саадави отводится значительная роль. С целью объективного изображения действительности автор проделал большую работу, «на протяжении четырех лет собирая достоверную информацию различными способами, в том числе и путем интервью» [ibid.].

Среди изображенных происшествий отмечается целый ряд терактов, произошедших в Ираке в описываемое автором время. Одним из них является теракт на мосту Имамов, ведущему к мечети ал-Казимийя, в которой традиционно проходит празднование годовщины смерти почитаемого шиитами имама Мусы ал-Казима (745–799 гг.). Во время одного из таких праздничных шествий раздалось несколько минометных разрядов, спровоцировавших панику среди паломников. Вследствие образовавшейся массовой давки пострадало более 700 человек, большинство из которых женщины и дети. Трагическое событие вызвало общественный резонанс как внутри страны, так и за ее пределами. «Последний день лета 2005 г. стал самым черным днем в послесаадамовской истории Ирака» [Реутов 2005] – так оценила данный теракт российская газета «Коммерсантъ».

В романе не раз упоминаются взрывы заминированных машин на площади ат-Таяран. Одно из таких реальных происшествий, описанных арабским писателем, случилось 13 сентября 2005 г., когда по всему Багдаду прогремело 5 взрывов заминированных машин, повлекших за собой смерть более 200 человек [ВестиRU 2005].

Раскрывая события в документальном ключе, Ахмед Саадави порой указывает конкретные даты. Например, 21 февраля 2006 г. – день, предшествующий крупному теракту в мечети иракского города Самарра. Впоследствии этот теракт стал причиной крупных волнений среди шиитов.

В романе особое место уделяется описанию деятельности американских солдат в Ираке, а также отношению местных жителей к ним. Большинство населения «ненавидит американцев, разъезжающих по улицам и, возможно, посещающих те же парикмахерские и покупающих тот же горячий хлеб из пекарен, которые пользуются популярностью среди местных жителей» (281). Американские солдаты вызывают у

населения страх, «они обладают большой автономией, и никто не может контролировать их действия» (79). В то же время иракских граждан беспокоит угроза гражданской войны из-за увеличивающегося числа оппозиционных правительствам вооруженных группировок и банд. При этом информационная война между арабскими и западными СМИ, по-разному освещающими данный конфликт, лишь обостряет существующую ситуацию. Как отметил один из персонажей романа: «Мы живем сейчас в эпоху информационной войны. Информационно-гражданской войны» (87).

В условиях сложившейся анархии в стране вспыхивают конфликты и на межконфессиональной основе. Ирак населяют представители различных национальностей и религий: арабы, придерживающиеся норм ислама суннитского или шиитского толка; евреи; ассирийцы, исповедующие главным образом христианство, и др. В романе не раз упоминается о том, что «вооруженные банды захватывают машины с пассажирами, которых жестоко убивают в близлежащих садах, разумеется, за их религиозные взгляды» (279). В столице становится не безопасно, поэтому «многие покидают свои дома и торговые лавки, опасаясь, что по той или иной причине их похитят или убьют» (280). Тем временем иракское правительство бездействует, а американская армия стремится к тому, чтобы обеспечить «равенство насилия на иракских улицах между суннитскими и шиитскими ополченцами, так как это необходимо для обсуждения за столом переговоров нового положения в Ираке» (195). Таким образом, война обострила существующие конфликты на религиозной основе и вынудила представителей многих конфессий бежать из страны, опасаясь за жизнь.

На страницах своего произведения Ахмед Саадави воссоздает реальный Багдад, с названиями его улиц, площадей, памятников, отелей, больниц, церквей и мечетей, упоминая при этом и другие провинции и города Ирака, как: ḥayu al-karrādah – «район ал-Карада»; šāri'a as-sa'dūn – «улица ас-Саадун» и др.

Разнообразие политической и военной терминологии, используемой в романе, служит инструментом представления реальных фактов и убеждает в достоверности происходящего. Например, al-iḥtilāl – «оккупация», ad-dīktātūriyyah – «диктатура», ad-dīmuqrāṭiyyah – «демократия», al-ḥarb al-'ahliyyah – «гражданская война», ḥaḏr at-taḡūāl – «комендантский час» и др. В произведении часто встречаются названия

военной техники и оружия, используемых американцами во время оккупации: ṭāirāt al-ābātšī al-'amīrkiyyah – американские вертолеты «Апач»; sayuārah hammar 'amīrkiyyah – американский автомобиль «Hummer»; ad-dabbābāt al-ābrāmz al-'amīrkiyyah – американские танки «Абрамс»; sayuārah al-ḡī 'am sī – автомобиль «GMC»; quūah 'amīrkiyyah mudarra'h – американские бронетанковые войска; sayuārah al-yūkun – автомобиль «Yukon» и т. п.

Отображение исторической действительности достигается путем упоминания названий иностранных фирм – производителей автомобилей, электронных устройств, напитков, а также имен знаменитых американских актеров, исполнителей, персонажей из фильмов, широко известных международной публике. Например: sayuārah tuy-yūtā – автомобиль «Toyota»; sayuārah al-mārsīdas – автомобиль «Mercedes»; hātif nūkiā – телефон «Nokia»; al-musaḡḡilah naū' bānāsūnīk – диктофон марки «Panasonic»; 'uḡniyyah liwītī hyūstun – песня Уитни Хьюстон; klārḱ kīnt fī sūbirmān – Кларк Кент в «Супермене»; niskāf īh – кофе «Nescafe»; bīrah hanayḡan – пиво «Heineken», и т. п.

Наряду с упоминанием импортных товаров и зарубежных фильмов, получивших широкое распространение во всем мире как результат экономического и культурного обмена, роман Ахмеда Саадави не лишен культурологической информации. Так, в произведении встречаются имена политических деятелей, названия партий; а также иракских и общеарабских традиционных блюд, одежды, элементов архитектуры, характерных для арабо-мусульманской культуры, дается описание важных для страны исторических событий и культурных особенностей. Приведем несколько примеров: dišdāšah «дишдаша» – мужская долгополая рубашка с длинными рукавами; paūāfīd aš-šanāšīl «окна шанашиль» – традиционная форма багдадских балконов, образующих тень на улице и прикрывающих женщин от глаз прохожих; šamūn «самун» – традиционный иракский дрожжевой хлеб; ḥusaun ni'imah «Хусейн Нима» – один из самых известных иракских певцов прошлого столетия и т. п.

Мы пришли к выводу, что жизнеподобие, как стилевая доминанта, является преобладающей в романе «Франкенштейн в Багдаде», который стал для читателей настоящей энциклопедией, раскрывающей последствия и тяготы американской военной оккупации Ирака, что свидетельствует о высокой степени документальности произведения. Мы узнаем об отношении местных жителей к американским солдатам и об их

опасениях по поводу возможной гражданской войны, вызванных нестабильностью в стране, религиозными гонениями и многочисленными террористическими группировками. Перед читателем предстает многокультурность, многоконфессиональность, раскрывается историческое наследие Ирака. Становится очевидным тот факт, что иракцы чтят и хранят собственные традиции, привычки и обычаи. Благодаря детализации и опоре на фактический материал Ирак перестает быть далекой ближневосточной страной с непрекращающимися военными действиями и служащей убежищем для террористов. В отличие от новостных статей или репортажей с места событий, художественное произведение отражает всю глубину трагедии и горя, испытываемых мирными жителями каждый день на протяжении длительного периода времени. Иракские жители являются заложниками сложившейся ситуации и жертвами бесконечных политических игр. Нельзя не согласиться с мнением Н. В. Шуйской о том, что в романе «все подчинено задаче зафиксировать приметы окружающей среды, оставить их «оттиск», «слепок», «задокументировать» [Шуйская 2018: 137].

На протяжении всего произведения Ахмед Саадави ставит вымышленные факты в один ряд с подлинными историческими событиями, столь необычным способом раскрывая объективную правду жизни. Симбиоз документальности и вымысла оригинально обыгрывает непростую тематику, характеризует авторский стиль и объясняет успех романа Ахмеда Саадави среди читателей и критиков.

Примечание

¹ В дальнейшем ссылки на данное издание даются с указанием страниц в круглых скобках. Здесь и далее перевод с арабского на русский язык наш. – А.Ф., Л.Г.

Список литературы

Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (дата обращения: 01.12.2019).

Зарытовская В. Н. Лауреаты «Арабского Букера»: «Франкенштейн в Багдаде» Ахмеда Саадави // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 70–72.

Реутов А. Шииты умерли от страха. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/605245> (дата обращения: 30.10.2019).

Серия терактов в Багдаде // ВестиRU. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=117435&tid=30348> (дата обращения: 30.10.2019).

Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 513 с.

Фаттахова А. Р., Гареева Л. И. Арабский Франкенштейн: символ жертвы или преступника? // Арабистика Евразии. 2019. № 6. С. 16–24.

Чернышенко О. В. Информационные войны в средствах массовой информации XXI века: Ирак, Ливан, Иран. М.: Центриздат, 2010. 88 с.

Шевлякова Л. Р. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Введение в литературоведение». Караганда: КарГУ, 2012. 115 с.

Шуйская Н. М. Два романа – два документа эпохи («О Мария» Синана Антуна и «Франкенштейн в Багдаде» Ахмеда Саадави) // Филологические науки в МГИМО. 2018. № 2(14). С. 135–140.

Abdalkafor O. Frankenstein and Frankenstein in Baghdad: The Sovereign, Homo Sacer and Violence // Postcolonial Text. 2018. № 3(13). URL: <https://www.postcolonial.org/index.php/pct/article/view/2365/2213> (дата обращения: 25.12.2019).

Arablit Quarterly & Arablit. Baghdad Writes! URL: <https://arablit.org/2014/04/30/baghdad-writes/> (дата обращения: 16.09.2019).

Arango T. Baghdad Is a Setting, and a Character, Too. URL: <https://www.nytimes.com/2014/05/17/world/middleeast/iraqi-novelist-dodging-bombs-writes-to-clear-the-fog-of-war.html> (дата обращения: 19.09.2019).

Bushra J. J. Violence as the Abject in Iraqi Literature: Ahmed Saadawi's Frankenstein in Baghdad and Mary Shelley's Frankenstein // International Journal of Humanities and Cultural Studies. 2015. № 4(1). P. 321–336. URL: https://www.academia.edu/37034150/Violence_as_the_Abject_in_Iraqi_Literature_Ahmed_Saadawi_s_Frankenstein_in_Baghdad_and_Mary_Shelley_s_Frankenstein (дата обращения: 05.01.2020).

Najjar M. Iraqi Author Ahmad Saadawi: 'The Novel Implicitly Questions This Concept of Salvation'. URL: <https://arablit.org/2014/03/26/iraqi-author-ahmad-saadawi-the-novel-implicitly-questions-this-concept-of-salvation/> (дата обращения: 15.09.2019).

Perry S. Frankenstein in Baghdad by Ahmed Saadawi review – strange, violent and wickedly funny. URL: <https://www.theguardian.com/books/2018/feb/16/frankenstein-in-baghdad-by-ahmed-saadawi-review> (дата обращения: 19.09.2019).

Sa'adaui A. Frankeshtayn fi Baghdad. Bayrut-Baghdad: Manshurat al-Jamal, 2013. 352 p.

Shelley M. Frankenstein. N. Y.: Vintage, 2016. 240 p.

References

- Belokurova S. P. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [The dictionary of literary terminology]. Available at: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (accessed 01.12.2019). (In Russ.)
- Zarytovskaya V. N. *Laureaty 'Arabskogo Bukera': 'Frankenshteyn v Bagdade' Akhmada Saadavi* [The winners of the 'Arabic Booker': 'Frankenstein in Baghdad']. *Aziya i Afrika* [Asia and Africa Today], 2016, issue 6, pp. 70–72. (In Russ.)
- Reutov A. *Shiity umerli ot strakha* [The Shia died of fear]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/605245> (accessed 30.10.2019). (In Russ.)
- Seriya teraktov v Bagdade [Series of terror attacks in Baghdad]. *VestiRU*. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=117435&tid=30348> (accessed 30.10.2019). (In Russ.)
- Timofeev L. I., Turaev S. V. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [The dictionary of literary terms]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1974. 513 p. (In Russ.)
- Fattakhova A. R., Gareeva L. I. *Arabskiy Frankenshteyn: simvol zhertvy ili prestupnika?* [Arabic Frankenstein: a symbol of a victim or a villain?]. *Arabistika Evrazii* [Eurasian Arabic Studies], 2019, issue 6, pp. 16–24. (In Russ.)
- Chernyshenko O. V. *Informatsionnye voyny v sredstvakh massovoy informatsii 21 veka: Irak, Livan, Iran* [Information wars in the mass media of the 21st century: Iraq, Lebanon, Iran]. Moscow, Tsentrizdat Publ., 2010. 88 p. (In Russ.)
- Shevlyakova L. R. *Uchebno-metodicheskiy kompleks po distsipline 'Vvedenie v literaturovedenie'* [A teaching kit for 'Introduction to literary studies']. Karaganda, Karaganda State University Press, 2012. 115 p. (In Russ.)
- Shuyskaya N. M. Dva romana – dva dokumenta epokhi ('O Mariya' Sinana Antuna i 'Frankenshteyn v Bagdade' Akhmada Saadavi) [Two novels as two historical documents ('Ave Maria' by Sinan Antoon and 'Frankenstein in Baghdad' by Ahmed Saadawi)]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philology at MGIMO], 2018, issue 2(14), pp. 135–140. (In Russ.)
- Abdalkafor O. Frankenstein and Frankenstein in Baghdad: The Sovereign, Homo Sacer and Violence. *Postcolonial Text*, 2018, issue 3(13). Available at: <https://www.postcolonial.org/index.php/pct/article/view/2365/2213> (accessed 25.12.2019). (In Eng.)
- Arablit Quarterly & Arablit. *Baghdad Writes!* Available at: <https://arablit.org/2014/04/30/baghdad-writes/> (accessed 16.09.2019). (In Eng.)
- Arango T. *Baghdad is a setting, and a character, too*. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/05/17/world/middleeast/iraqi-novelist-dodging-bombs-writes-to-clear-the-fog-of-war.html> (accessed 19.09.2019). (In Eng.)
- Bushra J. J. Violence as the abject in Iraqi literature: Ahmed Saadawi's Frankenstein in Baghdad and Mary Shelley's Frankenstein. *International Journal of Humanities and Cultural Studies*, 2015, issue 4(1), pp. 321–336. Available at: https://www.academia.edu/37034150/Violence_as_the_Abject_in_Iraqi_Literature_Ahmed_Saadawi_s_Frankenstein_in_Baghdad_and_Mary_Shelley_s_Frankenstein (accessed 05.01.2020). (In Eng.)
- Najjar M. *Iraqi author Ahmad Saadawi: 'The novel implicitly questions this concept of salvation'*. Available at: <https://arablit.org/2014/03/26/iraqi-author-ahmad-saadawi-the-novel-implicitly-questions-this-concept-of-salvation/> (accessed 15.09.2019). (In Eng.)
- Perry S. *Frankenstein in Baghdad by Ahmed Saadawi review – strange, violent and wickedly funny*. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2018/feb/16/frankenstein-in-baghdad-by-ahmed-saadawi-review> (accessed 19.09.2019). (In Eng.)
- Sa'adaui A. *Frankeshtayn fi Baghdad* [Frankenstein in Baghdad]. Bayrut-Baghdad, Manshurat al-Jamal, 2013. 352 p. (In Arab.)
- Shelley M. *Frankenstein*. New York, Vintage, 2016. 240 p. (In Eng.)

A DOCUMENTARY ACCOUNT AND FICTION IN AHMED SAADAWI'S NOVEL 'FRANKENSTEIN IN BAGHDAD'

Aida R. Fattakhova

Associate Professor in the Department of Oriental, African and Islamic Studies

Kazan Federal University

18, Kremlevskaya st., Kazan, 420008, Russian Federation. gaidaf@mail.ru

SPIN-code: 5353-3960

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>

ResearcherID: H-6249-2013

Luiza I. Gareeva

Teacher

Online school of English 'EnglishDom'

1, Arkhangelskiy pereulok, Moscow, 101000, Russian Federation. luiza_gareeva@mail.ru

SPIN-code: 2777-2334

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0786-2186>

ResearcherID: AAE-2036-2020

Submitted 29.01.2020

The article analyzes the correlation between a documentary account and fiction in the novel *Frankenstein in Baghdad* written by the Iraqi author Ahmed Saadawi in 2013. The novel depicts the consequences of American invasion of Iraq in 2003.

In recent decades, the topic of war and its tragic consequences has played a significant role in contemporary Iraqi literature, which resulted in the emergence of literary works devoted to it. Ahmed Saadawi, being a real witness to military conflicts which occurred in Iraq after the invasion in 2003, created a true to life novel, which won the International Prize for Arabic Fiction in 2014. In fact, he was the first Iraqi writer to receive this prize.

The purpose of the study is to consider how the correlation between a documentary account and fiction in a literary work can convey the objective truth. Frankenstein, the main fantasy character of the novel, possesses both ugly and sublime features, which makes him a rather grotesque creature. Not only does it make the novel more vivid and impressive, but it also emphasizes the atmosphere of chaos and uncertainty in which thousands of Iraqi citizens live. Throughout the novel, Ahmed Saadawi puts fictional and real facts on an equal footing, which helps him to demonstrate the current situation from an unusual angle. Two opposite styles, realistic fiction and fantasy, are interconnected and illustrate the consistency of style and its ability to represent the author's idea and his writing style. Realistic fiction is proven to be dominant in the novel *Frankenstein in Baghdad*. This supports the idea of its documentary basis.

The ideas of justice and retaliation go through the whole novel, making readers sympathize with Iraqi civilians, who have experienced all the horrors of the military conflict.

The article attempts to study the problem of correlation between documentary narration and fiction in the context of real locations and historical events. We have revealed the author's opinion on the ongoing events, which proves the academic novelty of our research theme. In the study were applied cultural-historical and comparative-historical methods.

Key words: contemporary Arabic literature; Ahmed Saadawi; *Frankenstein in Baghdad*; documentary; fiction; realistic fiction; Iraq.